

****12 Гриммаулд Плейс** **6 августа 1996 г. 22:38**** В доме номер двенадцать по Гриммаулд Плейс, в то время как Эммелина Вэнс отчитывалась перед Амелией Боунс и шла разговор Амелии с Сьюзен, происходили удивительные события. Нимфадора Тонкс сидела на одной из кроватей в комнате, которую они с Гестией использовали, пока находились в этом месте, прозванном Сириусом "Чёрной дырой". После бесполезного собрания Ордена, сытного ужина, бурной сцены между Молли (коровой) и Сириусом (сцена, в результате которой Гарри рассказал ей немного о произошедшем — недостаточно, по её мнению, но всё-таки хоть как-то) и душа, чтобы согреться, она надела топ на бретельках от "Странных сестер" поверх спортивного лифчика, а также несколько лишних полевых штанов армии США поверх трусиков с высоким разрезом и чёрные ботинки из драконьей кожи поверх хлопковых носков. Этот день был важен для неё. Она входила в группу, которая забирала Гарри с Прайвет-драйв, и, увидев его, все эмоции снова нахлынули. Ей стало чрезвычайно неловко. В первый раз, когда это произошло, она была семикурсницей. Одиннадцатилетний Гарри Поттер подошёл, сел на табурет и надел эту нелепую Шляпу. Он посмотрел ей в глаза, и она мгновенно почувствовала волнение. У неё всё внутри наполнилось. Весь оставшийся год ей было неловко при каждой встрече с ним. Когда она покинула Хогвартс, всё наладилось, но затем, увидев Гарри на чемпионате мира, она снова почувствовала себя четырнадцатилетней, и в её снах вновь стали появляться эротические образы. Он, к счастью, её не видел: она была на службе и обрела другой облик. После чемпионата мира он всё чаще приходил ей в сны, а в последнее время — каждую ночь. Сны варьировались от сказочно-сладких до голливудских боевиков с хэппи-эндом и от G до X — правда, большей частью с ярко выраженным содержанием. Ей казалось, что она стала настоящей педофилкой. В комнату вошла Гестия: — «Привет, Тонкс». — «Привет, Гестия». — «Так мне кажется, или ты тоже устала?» — спросила Гестия, копаясь в своей сумке. — «Совершенно. Даже не знаю, что хуже: эти ужасные магглы и то, как они заставляют Гарри жить, или безумный план обмана Безумного Глаза». — «Или истощение, вызванное пятью часами сексуальной пытки от пребывания рядом с лордом Поттером, а?» — «Слава Моргане, ты тоже? Я считала себя педофилкой с тех пор, как в седьмом классе увидела его впервые». — «Да, я тоже. Что, разве мне не положено желать его или быть им желанной?» — «Гестия, ты же знаешь, я не это имела в виду. Просто последние пять лет были тяжелейшими для меня с этим чувством. Я никогда не слышала, чтобы ведьма мечтала о волшебнике-подростке, и моя мама тоже не знала об этом». — «И это показывает, насколько он могущественен на самом деле. Ты ведь неплохо выглядишь, Тонкс, а как метаморфаг, можешь улучшить всё, что угодно. Я видела, как волшебники обнюхивают тебя; удивляюсь, почему ты не встречалась ни с одним из них больше одного-двух раз». — «Да, никто из них не Comparison with the dream, и если мне придется меняться ради них, то я точно не хочу этого. Но что теперь делать? Ему ведь всего пятнадцать». — «Он уже лорд, богат, как Крез, красив и очень силен. Если я могу судить по подросткам, то сейчас у него, скорее всего, "стояк". Думаю, мы скажем лорду Блэку, что нам снятся сны, окажемся рядом с лордом Поттером, и если он захочет, то заберет нас. Чем ближе мы будем к нему, тем лучше. А сами тем временем сделаем всё возможное, чтобы обеспечить ему безопасность». — «А как же другие ведьмы? Вы ведь видели, как ведьмы-подростки окружали его сегодня и как себя вели на прошедшей неделе». Тонкс и Гестия забрали Гермину и Уизли в понедельник второго числа и, по указанию Дамблдора, перевезли их в дом номер двенадцать по Гриммаулд-плейс. В течение всей недели они наблюдали, как юные ведьмы погружались в молчание и сильно краснели при одном лишь упоминании о Гарри Поттере. — «Тонкс, твоя мама ведь говорила тебе, верно? Когда такое происходит, ничего не остается делать, как позволить природе идти своим чередом, пока никто не пострадал. Ты знаешь, что он свяжется не с одной, а с сотнями. Я не понимаю, почему Дамблдор не обучил его, но он не сделал этого; так что теперь мы позволим природе взять своё». — «Меня всегда удивляло, почему законы никогда не менялись, а только обновлялись в количестве галеонов, требуемых за каждую жену. И как они остановились на тысяче галеонов? Кто расскажет Гарри? Он, очевидно, ничего об этом не знает». — «Это тысяча галеонов, потому что

Визенгамот не повышал её уже пятьсот лет, Тонкс. Каждый раз, когда речь заходит об этом, волшебники хотят полностью отменить, а ведьмы - сохранить». — «Вы говорите об этом главе дома, лорду Блэку, а он передает это своему крестнику и подопечному, лорду Поттеру, как и должно быть. Хотела бы я увидеть этот разговор! А когда они закончат и он свяжет себя с одной из нас, мы откроем ему секрет». В этот момент сверху раздалась серия ударов и грохот. Оба аврора вскочили и выбежали из своей комнаты в ту, которую делили Гермиона Грейнджер и Джинни Уизли. Войдя в комнату, авроры увидели подростков, одетых в камзолы и трусики, борющихся на полу. Тонкс заговорила: — «Что вы делаете? Прекратите это!» — «Эта ведьма весь день возилась с Гарри, и с меня хватит. Он мой!» — прорычала Джинни, яростно дергая за густые каштановые волосы и пытаясь оттащить от себя более крупную Гермиону. — «Ба! Твоя, моя нога. Гарри решает, что делать Гарри — ты уже должна это знать. И отпусти мои волосы, Джиневра Молли Уизли. Сейчас Гарри так зол на нас, и я не могу его винить. Мы снова попались на удочку Дамблдора. Мы должны забрать Гарри у него». Гестия закрыла и заперла дверь, затем наложила несколько глушащих заклятий на двери, стены и окна. Она и Тонкс разделили участвующих в драке и усадили их сидеть рядом на одной из кроватей. Затем авроры сели напротив них на другую кровать. Джинни и Гермиона не желали смотреть друг на друга и отстранились друг от друга. — «Вы обе знаете, что происходит, и бороться с этим бесполезно. Что вы собираетесь делать с девушками из ниоткуда, если вы даже не можете остаться подругами друг с другом после всего, что пережили вместе? Вам будет только неловко, если вы не сможете ужиться, пока занимаетесь сексом с Гарри». — «Что? О чем ты говоришь, Тонкс? Никто не занимается сексом с Гарри. Джинни просто слишком ревниво относится к его времени, потому что влюблена в него. Я тоже хочу проводить время со своим другом. Это было ужасно, когда он приехал сюда. Он так замкнулся в себе, а теперь злится на нас, потому что профессор Дамблдор не позволил нам ничего ему рассказать». — «Ты ведь магглорожденная, Гермиона?» — «Ты же знаешь, что да, Гестия». — Но какое это имеет отношение к делу? — спросила Гермиона. — Профессор МакГонагалл провела серию занятий для ведьм только в прошлом году, не так ли? — продолжила её подруга. Гермиона была озадачена. Как могут уроки депортации быть связаны с внезапным разговором о сексе с её лучшей подругой? Вдруг ей вспомнилось что-то важное. Она отмахнулась от мысли о том, что сексуальные сны могут быть предвестниками сближения, сочтя это неверной интерпретацией сексуальных фантазий, вызванных бушующими гормонами пубертата. На ум ей пришёл Гарри, и она тут же покраснела, ощутив, как по телу разливается тепло. — А, так ты теперь вспомнила. Как ведьмы, наша магия по-настоящему совместима только с магией определённых волшебников. Магия, эволюция и гормоны заставляют ведьм искать самого могущественного волшебника, с которым их магия будет гармонизировать. Магия волшебников, если её не подавлять, может оказывать влияние более чем на одну ведьму. Чем могущественнее волшебник, тем сильнее эффект его магии, — объясняла подруга. Когда ведьмы приближаются к детородному возрасту, который обычно начинается между тринадцатью и ста двадцатью годами, и находят совместимого волшебника, стремление к деторождению становится неоспоримым. Это секрет ведьм. Даже большинство волшебников не подозревают о существовании этого непреложного желания. — Ведьма может выйти замуж за любого, кого пожелает, и даже завести с ним детей. Если между парой образуется магическая связь, ведьма никогда не станет испытывать сексуального влечения к другому волшебнику, — добавила она.